

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ МОНГОЛОВЕДЕНИЯ, БУДДОЛОГИИ
И ТИБЕТОЛОГИИ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

КУЛЬТУРА ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

*письменные
источники*

Вып. 12

Улан-Удэ
2019

УДК 930

ББК 63.2+86.39(5А/Я)

К 906

Редакционная коллегия:

д-р ист. наук, проф. Ц. П. Ванчикова (отв. ред.),
д-р ист. наук С. В. Бураева, канд. филол. наук Д. В. Дашибалова,
канд. ист. наук М. В. Аюшеева (секретарь)

Рецензенты:

д-р культурологии, проф. М. И. Гомбоева
д-р. ист. наук Л. В. Курас
канд. филол. наук, доц. О. Д. Тугулова

К 906 Культура Центральной Азии: письменные источники. Вып. 12. – Улан-Удэ, 2019. – 222 с.

ISSN 2304-1838

Предлагаемый вниманию читателей очередной номер серии «Культура Центральной Азии: письменные источники» состоит из трех крупных блоков. В первом – публикуются статьи, анализирующие отдельные вопросы истории религий и буддийской философии, представлен перевод 16–25 глав «Ратна-гуна-самчягатха». Второй блок посвящен изучению цифровых технологий в гуманитарных исследованиях; в третий блок включены статьи, связанные с изучением письменных источников и архивных документов.

Представляет интерес для специалистов и широкого круга читателей, интересующихся вопросами истории и культуры народов Центральной Азии.

ISSN 2304-1838

© ИМБТ СО РАН, 2019
© Коллектив авторов, 2019

Цыпилова С. С.

ДНЕВНИКИ В. Ц. НАЙДАКОВА В ФОНДАХ ЦЕНТРА ВОСТОЧНЫХ
РУКОПИСЕЙ И КСИЛОГРАФОВ ИМБТ СО РАН¹

На основе архивных документов рассматривается жизнь и деятельность известного ученого-филолога, общественного деятеля В. Ц. Найдакова. Его личный архивный фонд хранится в Центре восточных рукописей ИМБТ СО РАН, значительную часть которого составляют творческие материалы В. Ц. Найдакова, машинописные рукописи его научных работ, отзывы и рецензии. Интересны для исследователей дневниковые записи как источники по изучению культурной и научной жизни Бурятии второй половины XX в.

Ключевые слова: Найдаков, источники личного происхождения, дневники, архив, Центр восточных рукописей и ксилографов, наука, культура.

Tsypilova Snezhana S.

DIARIES OF V. TS. NAIDAKOV IN THE FUNDS OF THE CENTER OF ORIENTAL
MANUSCRIPTS AND XYLOGRAPHS OF IMBTS SB RAS

On the basis of the sources of personal origin the life and works of the famous scholar-linguist and public figure V. Ts. Naidakov were considered. His private archives are kept in the Center of Oriental Manuscripts and Xylographs of IMBTS SB RAS. Academic legacy of V. Ts. Naidakov is presented mostly by documents, manuscripts, reviews, diaries of various character, that can serve as important source for the study of the cultural and scholarly life of Buryatia.

¹ Статья подготовлена в рамках государственного задания (проект XII.187.1.4. «Культурное наследие народов Трансбайкалья и сопредельных регионов Восточной Азии в системе духовных ценностей России», № АААА-А17-117021310267-5).

Keywords: Naydakov, sources of personal origin, diaries, archives, Center of Oriental Manuscripts and Xylographs, science, culture.

Изучению жизни и деятельности известного ученого в области бурятского литературоведения и искусства, доктора филологических наук Василия Цыреновича Найдакова посвящено немало исследований [1, 2, 3]. В данной работе вводятся в научный оборот дневниковые записи В. Ц. Найдакова из его личного архивного фонда.

В 2008 г. в Центр восточных рукописей и ксилографов ИМБТ СО РАН его семьей был передан личный архив Василия Цыреновича Найдакова. В том же году была начата научно-техническая обработка материалов и документов и завершена в 2009 г. В результате был сформирован личный фонд В. Ц. Найдакова (Фонд № 38), состоящий из 850 единиц хранения. На них, согласно архивным правилам, была составлена единая опись. Внутри описи дела классифицированы по структурной схеме и составляют 9 разделов:

1. Материалы к биографии.
2. Переписка по служебной деятельности, а также с родными и друзьями.
3. Материалы по служебной и общественной деятельности В. Ц. Найдакова.
4. Творческие материалы фондообразователя.
5. Отзывы и рецензии.
6. Тексты выступлений на радио и телевидении.
7. Материалы, собранные фондообразователем, в том числе статьи из газет и отдельные номера газет.
8. Конспекты лекций, прочитанных в ИГУ и ВСГИК.
9. Фотографии, путеводители, карты-схемы, иллюстрации, программы и т.д.

Самый крупный раздел личного фонда В. Ц. Найдакова содержит творческие материалы ученого. Он систематизирован по

4 подразделам: литература, драматургия, искусство, история и краеведение. В разделе содержатся машинописные рукописи научных трудов В. Ц. Найдакова, часть из них с авторскими правками. Отдельно выделены материалы, посвященные писателям Бурятии. В своих трудах ученый изучает творчество и жизнь бурятских писателей и деятелей науки как современников, так и представителей старшего поколения (Солбонэ Туя, Ц. Дон, Н. Г. Балдано, Х. Намсараев, А. И. Шадаев, В. Г. Митыпов, Л. Е. Элиасов, Д. Банзаров, Ц. Жамцарано, Б. Барадин и др.) [Центр восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (ЦВРК ИМБТ). Ф. 38. Оп. 1. Д. 161, 169, 175, 181, 197, 204]. Нашли отражение в его творчестве и процессы развития бурятского искусства (театр, музыка, живопись). Его работы были также посвящены театру в военное время, часто он писал отзывы и рецензии на пьесы бурятских писателей. Круг научных интересов В. Ц. Найдакова не ограничивался только проблемами литературоведения и искусствоведения. Немалое внимание он уделял вопросам развития академической науки, монголоведения в Бурятии, буддизму.

Значительный интерес для исследователей могут представлять личные записи В. Ц. Найдакова, которые он вел на протяжении многих лет. Как он отмечал, дневник выступал средством удовлетворения «потребности в самоанализе, исповедальном размышлении» [ЦВРК ИМБТ. Ф. 38. Оп. 1. Д. 9. Л. 20]. В его фонде хранятся дневниковые записи и ежедневники, охватывающие период с 1964 по 1997 гг. На страницах дневников он часто размышлял о жизни, о своей научной деятельности и ее значении. Много внимания он уделял поездкам в другие города и страны, которые посетил в рамках конференций, рабочих совещаний. Часто в личных записях он оставлял впечатления о тех или иных художественных произведениях, кинофильмах, театральных постановках, анализировал их содержание и значение. В дневниках часто можно встретить конспекты статей из жур-

налов (например, из журнала «Наука и религия»), разные цитаты, отзывы о книгах, фильмах и небольшие рецензии.

Дневниковые записи Василия Цыреновича интересны и тем, что хорошо отражают культурную и повседневную жизнь Бурятии, организацию и развитие академической науки на местах. Вместе с тем он раскрывается как человек, как ученый, как общественный деятель. Часто задает сам себе вопросы и дает на них ответы, не теряющие актуальности и сегодня. «Как же быть необходимым людям? Как же нужно делать дело, которому я служу?.. Просто надо честно, добросовестно, с максимумом отдачи делать свою повседневную работу... Не надо великих дел, не надо громких слов. Надо быть тружеником и борцом. Надо быть знающим человеком, выступающим во всеоружии современных знаний по затрагиваемому вопросу...» [ЦВРК ИМБТ. Ф. 38. Оп. 1. Д. 3а. Л. 26–27].

Несмотря на большую занятость на работе, важное место в его жизни занимали семья и дети. Как писал В. Ц. Найдаков, «нет важнее дела, чем воспитать своих детей. Пусть житейская суета, обязанности перед обществом, родными, друзьями не заслоняют этой задачи» [Там же. Л. 36об]. Сохранились трогательные письма супругов друг к другу, а также переписка между Василием Цыреновичем и его сестрой Валентиной. Письма супругов полны нежности и заботы друг о друге, свидетельствуют о том, что Цеза Александровна (жена Василия Цыреновича) была верным единомышленником своего мужа, преданным другом.

Будущее известного ученого-литературоведа Василия Цыреновича Найдакова могло сложиться иначе. В 16 лет он отправил «в Николаевск-на-Амуре в мореходное училище похвальную грамоту за 7-й класс» [Там же. Д. 2. Л. 2]. Однако обратный ответ не пришел, и он вернулся в школу продолжать образование. В дальнейшем ему будут советовать поступать в зоотехникум или же в университет на физико-астрономический факультет. Но под влиянием своей сестры Валентины он примет решение

поступать в театральное училище. Об этом В. Ц. Найдаков пишет следующее: «То первое послевоенное лето прошло для меня под знаком сестры Валентины, приехавшей из Улан-Удэ на каникулы после окончания первого курса театрально-музыкального училища им. П. И. Чайковского. Вообще она на меня с малых лет имела огромное влияние – ее настойчивость в достижении цели, правдивость, необыкновенное трудолюбие были заразительны ... приехав на каникулы, она увлеченно рассказывала о своей жизни и учебе, показывала этюды, декламировала стихи и ... совершенно заворожила нас, меня и Александра. Кончилось тем, что мы решили стать артистами» [ЦВРК ИМБТ. Ф. 38. Оп. 1. Д. 2. Л. 3]. По словам В. Ц. Найдакова, тогда он столкнулся с так называемым «производственным конфликтом». Дирекция совхоза не желала его отпускать с работы, а в школе не выдавали документы, настаивая, чтобы он закончил 10 классов. В итоге, без трудовой книжки, расчета, характеристик и справок, лишь с паспортом в руках он отправился в г. Улан-Удэ, где поступил в театрально-музыкальное училище. В 1949 г. он окончил Улан-Удэнское театрально-музыкальное училище им. П. И. Чайковского с дипломом драматического актера. Главным открытием того времени, когда он учился, стал театр. «Его таинственный, неведомый мир, в который я вторгся так неожиданно для себя, мало сказать заколдовал, покори́л, он просто растворил меня в себе», – вспоминает В. Ц. Найдаков [Там же. Л. 5].

Но на момент окончания училища происходила реорганизация Бурятского музыкально-драматического театра, и весь выпуск оказался без работы. Василий Цыренович по рекомендации дирекции училища собирался продолжить обучение в ГИТИСе, однако там не было набора на театроведческий и режиссерский факультеты. Так, он поступил на бурят-монгольское отделение историко-филологического факультета Иркутского государственного университета им. А. А. Жданова. В 1954 г. после

окончания остался ассистентом на кафедре русской и зарубежной литературы, читал лекции по литературе народов СССР и русской литературе XIX в., руководил курсовыми и дипломными работами.

В 1956 г. в журнале «Труды Иркутского государственного университета им. А. А. Жданова» была опубликована его первая большая статья «Историческая пьеса Х. Намсараева "Кнут тайши"». После этого он стал печататься в разных изданиях. В это же время начала формироваться сфера научных интересов молодого ученого: это бурятская литература и искусство, история их становления и развития, фольклор, истоки народного словесного творчества, теоретические аспекты развития бурятской культуры и ее место в рамках всесоюзного литературно-художественного развития.

В 1958 г. он завершил работу над монографией «Бурятская драматургия», которая была издана в 1959 г. и защищена в качестве кандидатской диссертации в 1960 г. в Институте востоковедения АН СССР. В 1980 г. он защитил в Институте мировой литературы АН СССР им. М. Горького докторскую диссертацию по теме «Национальные традиции и новаторство в бурятской советской литературе».

В 1959 г. Василий Цыренович переезжает в г. Улан-Удэ, и с этого момента его жизнь тесно переплетается с судьбой Бурятского комплексного научно-исследовательского института СО АН СССР, где он начинал свою деятельность научным сотрудником. Впоследствии он был заведующим сектором искусствоведения, работал заместителем директора и директором института, в 1989–1995 гг. — председателем президиума Бурятского научного центра СО РАН. Научную работу он оставлял лишь однажды, когда в 1963–1966 гг. был занят на партийной работе, заведовал отделом науки Бурятского обкома КПСС.

Талантливый исследователь и организатор науки, Василий Цыренович полностью отдавался рабочему процессу. В 1995 г.

он напишет, что «работал 40 лет как негр, без сна, без отдыха, увлеченно и самозабвенно» [ЦВРК ИМБТ. Ф. 38. Оп. 1. Д. 9. Л. 16].

Перемены, произошедшие в стране после распада СССР, Василий Цыренович мучительно переживал. Впоследствии он напишет в своем дневнике, что «этот последний переворот общественного строя во многом обесценил все, что делалось миллионами, за что боролись, шли на смерть и на труд. Особенно эфемерными оказались творения духа – литература, искусство, гуманитарная наука. Потому что пришла эпоха бездуховности, сменились ценностные ориентиры и то, что составляло смысл жизни, как будто утратило его. Но это же не так. Что было, то было, и его не вычеркнуть... Глупо утверждать, что было только плохое, что советской литературы не было, а стало быть, не было и литературной критики и науки о литературе. Но надо все это очень глубоко продумать, проработать и написать нечто значительное» [Там же. Л. 17].

Тонко чувствующавший дух времени, он задумывается о создании фундаментальной работы, подводившей итог всему, что было сделано прежде. Резюмируя собственные результаты работы за 70 лет, он считает, что «тогда и отдельные книжки и даже статьи встанут на место, обретут свою значимость как правдивые документы эпохи» [Там же. Л. 16]. В 1996 г. публикуется его труд «Становление, развитие и распад бурятской советской литературы», где рассматриваются закономерности и особенности драматической истории бурятской советской литературы, прошедшей в короткие сроки огромный путь. Еще одним обобщающим и фундаментальным трудом стала «История бурятской литературы» в 3-х томах. В ней собраны и подвергнуты обстоятельному анализу и целостному осмыслению не только огромные пласты первичного тексто-источниковедческого и историко-литературного материала, но и представлена новая концепция формирования и развития художественной литературы

бурят как особого феномена духовной культуры в ее национальном своеобразии [Гымпилова, 2018. С. 78].

Создание фундаментальных трудов, книг и статей, выполнение большой организационной работы во многом было возможно благодаря постоянному и умелому тайм-менеджменту. Искусству управлять временем Василий Цыренович учился всю свою жизнь, стремясь к совершенству и в этой области. В своей автобиографии он писал о том, что «самое памятное впечатление детских лет – это книги, очень много больших, тяжелых, красочных, интересных книг» [ЦВРК ИМБТ. Ф. 38. Оп. 1. Д. 2. Л. 1]. В 9–10 летнем возрасте он прочитал романы Г. Мопассана, О. Бальзака, М. Ю. Лермонтова и другую литературу, в основном, ту, что была в библиотеке отца. А библиотека была достаточно большой и особо ценилась семьей Найдаковых. «Во время переездов эти книги, запакованные в ящики, были самым тяжелым и самым объемистым багажом» [Там же]. В детские годы он также часто пролистывал большой фолиант книги «Человек – живая фабрика» Фрица Кана¹. Возможно, идея о том, что человек похож на некий механизм, которым возможно управлять, в дальнейшем положила начало кропотливой работе Василия Цыреновича над самим собой.

¹ Фриц Кан (1888–1968) – немецкий врач, педагог, популяризатор науки. Ему принадлежит известный труд «Жизнь человека. Популярная анатомия, биология, физиология и история развития» ("Das Leben des Menschen")». Вдохновленный техническим прогрессом своего времени, Кан сравнил человеческий организм с промышленными процессами и заявил идею о том, что человек — это самая работоспособная машина на свете. Особый интерес у читателей вызвал плакат «Человек — живая фабрика», опубликованный в книге в качестве дополнения, где человеческое тело изображено как «индустриальный дворец», наполненный механизмами, шестеренками, многофункциональными заводами, сложной сетью проводов, транспортеров и труб, работой которого управляют человечки за пультами управления в голове.

При организации своей работы Василий Цыренович старался руководствоваться определенными правилами:

«1. Рационально использовать 4 часа внеслужебной работы, ориентировочно планируя время, необходимое для выполнения того или иного дела.

2. Редактирование, рецензирование, чтение работ, связанных со службой, написание справок, отчетов, статей, докладов и прочих материалов, входящих в должностные обязанности, делать только в служебное время (главным образом в первую половину дня).

3. В первую половину дня принимать только по строгой и срочной необходимости, избегать выездов и совещаний, никого не вызывать.

4. Отбиваться изо всех сил от рутинной работы.

5. Считать одной из важных работ систематическое приведение в порядок бумаг (дома и на работе). Уделять этому специальное время с целью систематизации, выбраковки, сосредоточения необходимого в определенном месте.

6. Не жалеть времени для точного учета времени (внеслужебной работы).

7. Находить время для постоянного самосовершенствования и самоконтроля»

[ЦВРК ИМБТ. Ф. 38. Оп. 1. Д. 6а. Л. 11–12].

Исходя из вышеприведенных правил, он составил примерный распорядок рабочего времени. В сутки для работы он выделял 18 ч., из которых на службу было определено 8,5 ч., на внеслужебную деятельность – 9,5 ч. Под последним подразумевалось: время для приема пищи – 2 ч., на езду (ходьбу) – 1,5–0,5 ч., на отдых – 2 ч., на работу – 4–5 ч.

В итоге на рабочее время в чистом виде приходилось 12,5–13,5 ч. в сутки. Как считал Василий Цыренович, этого было мало. Поэтому было необходимо максимально эффективно использовать утренние часы – с 6 до 13 ч.

Впоследствии он будет признаваться в том, что далеко не всегда удавалось придерживаться строго правил распорядка, и подмечал, что при его составлении «не было учтено время для

домашнего общения, без коего нельзя жить». Нужно отметить, что Василий Цыренович, как правило, стремился к такому порядку, который мог бы обеспечить «оптимальный вариант, обеспечивающий максимум работоспособности, душевного самочувствия, здоровья» [ЦВРК ИМБТ. Ф. 38. Оп. 1. Д. 6а. Л. 12; Ф. 38. Оп. 1. Д. 4. Л. 24].

Профессионально занимаясь изучением литературы и ее истории, Василий Цыренович в то же время желал однажды реализовать себя и как автор некоего художественного произведения. На страницах дневника иногда можно встретить небольшие пожелания или размышления о жизни, облеченные в стихотворную форму. В своих записях он оставил следующие строки: «Меня не совсем удовлетворяет моя деятельность литературная, не говоря об обкомовской. Думаю так, потому что всю жизнь меня точит какой-то червь, понуждающий взяться за художественную литературу не в качестве критика, а в качестве автора. Порою хочется дать ему волю, но не приходится. Литературное творчество требует так много сил и времени, что нельзя заниматься ничем другим. А выбросить свои текущие дела надолго я не могу, не имею права. А как хочется!.. Вот выйду на пенсию, махну рукой на все и обрадую мир парочкой романов» [Там же. Д. 3а. Л. 28 об].

Ниже приводится одно из стихотворений Василия Цыреновича, посвященное его коллеге Н. В. Киму¹:

«Хоть я мужик довольно серый,
Мне было суждено судьбой
В сей жизни встретиться с Гэсэром,
А проще говоря, с тобой.

¹ Ким Николай Владимирович (14.02.1931–27.11.1994) – заслуженный работник культуры Республики Бурятия. С 1964 г. – сотрудник БИОН, 1977–1986 гг. – генеральный директор объединенных музеев БурАССР. Изучал историю Бурятии дореволюционного периода, опубликовал 25 научных трудов.

Пусть разное наше родословье –
Кореец ты, а я бурят.
Гэсэр не тот, кто брат по крови
А тот, кто людям духом брат,
Кто справедлив и честен – вместе.
(Что в наше время мудрено).
Гэсэр – дух мужества и чести,
Кому надолго суждено
Страдать, любить, бороться, править,
Забыв себя, забыв покой...
Я не хочу тебя прославить...
Я счастлив дружбою с тобой.
Десятилетия и годы
Чредой неслись... Мы сединой
Покрылись, - грозы и невзгоды
Не обошли нас стороной.
Но мы не сдались. Коля милый,
Будь долго счастлив и здоров,
Дыши, пиши со страшной силой!..
Твой друг и брат
В. Найдаков.
15.02.1987»

[ЦВРК ИМБТ. Ф. 38. Оп. 1. Д. 8. Л. 1].

Василий Цыренович оставался до последних дней своей жизни активным человеком, полностью погруженным в работу. В его ежедневнике за апрель 1997 г. можем обнаружить записи включительно по 8 апреля. На этот день, как обычно, были запланированы рабочие и организационные встречи, звонки и дела... [Там же. Д. 3. Л. 8].

Говоря о Василии Цыреновиче, хочется привести цитату, выписанную им в свой дневник из произведения «Дело, которому ты служишь» Ю. Германа: «Размышляйте. Помогает. Но не слишком. Человек живет на земле делами своими [Там же. Д. 3а. Л. 21 об]. В. Ц. Найдаков оставил богатое наследие, не утрачивающее актуальности и сегодня.

Литература

1. Базаров Б. В. Ученый-гуманист В. Ц. Найдаков // Вестник БНЦ СО РАН. 2013. № 2(10). С. 282–285.
2. Бураева С. В. Открытые двери в прошлое: фотоматериалы из фонда В. Ц. Найдакова // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. 2018. № 2(6). С. 48–53.
3. Гымпилова С. Д. Путь ученого: время и события: К 90-летию со дня рождения Найдакова Василия Цыреновича // Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура. 2018. Вып. 3. С. 77–81.

Источники

4. ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 38. Оп. 1. Д. 161.
5. ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 38. Оп. 1. Д. 169.
6. ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 38. Оп. 1. Д. 175.
7. ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 38. Оп. 1. Д. 181.
8. ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 38. Оп. 1. Д. 197.
9. ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 38. Оп. 1. Д. 204.
10. ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 38. Оп. 1. Д. 3а.
11. ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 38. Оп. 1. Д. 2.
12. ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 38. Оп. 1. Д. 9.
13. ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 38. Оп. 1. Д. 8.
14. ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 38. Оп. 1. Д. 6а.
15. ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 38. Оп. 1. Д. 4.
16. ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 38. Оп. 1. Д. 31.

References

1. Bazarov B. V. Uchenyi-gumanist V. Ts. Naidakov // Vestnik BNTs SO RAN. 2013. № 2(10). S. 282–285.
2. Buraeva S. V. Otkrytye dveri v proshloe: fotomaterialy iz fonda V. Ts. Naidakova // Vestnik Vostochno-Sibirskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury. 2018. № 2(6). S. 48–53.
3. Gypilova S. D. Put' uchenogo: vremia i sobytiia: K 90-letiiy so dnia rozhdeniia Naidakova Vasilii Tsytrenovicha // Vestnik Buriatskogo gosudarstvennogo universiteta. Iazyk. Literatura. Kul'tura. 2018. Vyp. 3. S. 77–81.

Istochniki

4. TsVRK IMBT SO RAN. F. 38. Op. 1. D. 161.
5. TsVRK IMBT SO RAN. F. 38. Op. 1. D. 169.
6. TsVRK IMBT SO RAN. F. 38. Op. 1. D. 175.
7. TsVRK IMBT SO RAN. F. 38. Op. 1. D. 181.
8. TsVRK IMBT SO RAN. F. 38. Op. 1. D. 197.
9. TsVRK IMBT SO RAN. F. 38. Op. 1. D. 204.
10. TsVRK IMBT SO RAN. F. 38. Op. 1. D. 3a.
11. TsVRK IMBT SO RAN. F.38. Op. 1. D. 2.
12. TsVRK IMBT SO RAN. F. 38. Op. 1. D. 9.
13. TsVRK IMBT SO RAN. F. 38. Op. 1. D. 8.
14. TsVRK IMBT SO RAN. F. 38. Op. 1. D. 6a.
15. TsVRK IMBT SO RAN. F. 38. Op. 1. D. 4.
16. TsVRK IMBT SO RAN. F. 38. Op. 1. D. 31.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АЮШЕЕВА Марина Васильевна – кандидат исторических наук, научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. E-mail: ayagma@yandex.ru

БУРАЕВА Светлана Валерьевна – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. E-mail: ladys@inbox.ru

ДАШИБАЛОВА Дарима Владимировна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. E-mail: dardash3@gmail.com

ДЭМЧИГМАА Оуюнханд – PhD, доцент, кафедра монгольского языка и лингвистики Монгольского государственного университета. E-mail: odemchigmaa2000@gmail.com

ЖАБОН Юмжана Жалсановна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. E-mail: yumzhan@mail.ru

КАМАЛОВ Аблет Каюмович – профессор Университета «Туран», Алматы, Казахстан. E-mail: a.kamalov@turan-edu.kz

ЛЕПЕХОВ Сергей Юрьевич - доктор философских наук, главный научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. E-mail: lepekhov@yandex.ru

МИЯГАСHEBA Суржана Борисовна – кандидат исторических наук, научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. E-mail: surjana@yandex.ru

НАРАНЗАНДАН – аспирант Института литературы и языка национальных меньшинств при Центральном университете Китая (Пекин). E-mail: naranzandan@hotmail.com

РИНЧИНОВ Олег Сергеевич – кандидат физико-математических наук, координатор Центра восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. E-mail: orinch2@mail.ru

ХИТОШИ КУРИБАЯШИ – почетный профессор Университета То-хоку (Япония). E-mail: hkuri@gerel.net

ЦЭЦЭГМАА Жамбалын – доктор наук (Sc.D), проректор университета «Их Засаг». E-mail: tuul.iziu@gmail.com

ЦЫПИЛОВА Снежана Сергеевна – кандидат исторических наук, младший научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. E-mail: ai_qing@mail.ru

ЦЫРЕНОВ Чингис Цыбикдоржиевич – кандидат исторических наук, научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. E-mail: chts17@mail.ru

HONG JUN (UUKHAN JAMIYAN) – PhD, Институт философии и религиоведения, Монгольский государственный университет. E-mail: Jamyani108@yahoo.com

Содержание

РЕЛИГИЯ, ЭТНОГРАФИЯ И КУЛЬТУРА

<i>Лепехов С. Ю.</i> ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ТАТХАТЕ И ШУНЬЯТЕ В «РАТНА-ГУНА-САМЧАЯ-ГАТХЕ»	3
<i>Hong Jun.</i> АНАЛИЗ КИТАЙСКОЙ, ТИБЕТСКОЙ И МОНГОЛЬСКОЙ ВЕРСИЙ АВАТАМСАКА-СУТРЫ	32
<i>Жабон Ю. Ж.</i> КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА ДАМЦИК ДОРДЖЕ (1781–1855)	44
<i>Дэмчигмаа О.</i> УУЛ УСАА ДЭЭДЛЭН ШҮТЭХ МОНГОЛ ЁС ХИЙГЭЭД САН ТАХИЛГЫН СУДАР	56
<i>Миягашева С. Б.</i> РОДОСЛОВНЫЕ, ЛЕГЕНДЫ И ПРЕДАНИЯ ХОРДУТСКИХ ШАМАНОВ	68

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

<i>Kuribayashi Hitoshi.</i> ON THE DEVELOPMENT AND UTILIZATION OF WEB-DICTIONARY OF MONGOLIAN TRADITIONAL DICTIONARIES	91
<i>Ринчинов О. С.</i> СТРУКТУРНАЯ РАЗМЕТКА БУРЯТСКИХ СТАРОПИСЬМЕННЫХ СОЧИНЕНИЙ ДЛЯ ДИАХРОНИЧЕСКОГО КОРПУСА БУРЯТСКОГО ЯЗЫКА	106

ИСТОРИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ, АРХИВОВЕДЕНИЕ

<i>Камалов А. К.</i> «УЙГУРСКИЙ ПУТЬ» – СЕВЕРНАЯ ВЕТВЬ ВЕЛИКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ (ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)	118
<i>Цыренов Ч. Ц.</i> ВНЕШНЯЯ ТОРГОВАЯ ПОЛИТИКА МАНЬЧЖУРСКИХ МОНАРХОВ РАННЕГО ПЕРИОДА ДИНАСТИИ ЦИН (ПО МАТЕРИАЛАМ ХРОНИКИ «ДАЙ ЦИН ТАЙЦЗУ ШИЛУ»)	132
<i>Наранзандан.</i> ИСТОРИИ ИЗ ЖИЗНИ ШЭНЭХЭНСКИХ БУРЯТ	145
<i>Цэцэгмаа Ж.</i> ЖАМСРАНГИЙН ЦЭВЭЭНИЙ “УЛСЫН ЭРХ” ЗОХИОЛЫН ТУХАЙД	165
<i>Аюшеева М. В.</i> ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ СОЛО ВАНДАНОВА	173
<i>Бураева С. В.</i> ЛЕТОПИСЬ НАУЧНЫХ БУДНЕЙ: ХАРАКТЕРИСТИКА ФОТОМАТЕРИАЛОВ 1920–1960-Х ГГ. ИЗ АРХИВНОГО ФОНДА ЦВРК	187
<i>Дашибалова Д. В.</i> О РАБОТАХ Н. П. ШАСТИНОЙ В АРХИВНОМ И БИБЛИОТЕЧНОМ ФОНДАХ ЦВРК ИМБТ СО РАН	197
<i>Цыпилова С. С.</i> ДНЕВНИКИ В. Ц. НАЙДАКОВА В ФОНДАХ ЦЕНТРА ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ И КСИЛОГРАФОВ ИМБТ СО РАН	206
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	219